

МНОГОЛИКИЙ ЭКРАН ПАРИЖА

Ничего, казалось бы, не меняется на Елисейских полях — известной всему миру авеню Парижа. Те же разноязычные толпы туристов, те же стада автомашин, которым постылливо припарковаться на платных стоянках, те же разнотипные здания, в которых размещаются дорогие магазины и пассажи, редакции газет, авиакомпании.

Немалой достопримечательностью этой улицы, протянувшейся от площади Согласия до Триумфальной арки на площади Шарля де Голля, конечно же, являются многочисленные кинотеатры. Их огромные рекламы расцвечивают всеми красками радуги фронтоны домов. Издана Елисейские поля — главная (наряду с Большими бульварами) киномагистраль французской столицы. Тут около пятнадцати крупных кинотеатров, а с теми, которые на прилегающих улицах, — и того больше. Вчитываясь в их названия и ловя себя на мысли, что это не просто «визитные карточки», но и зеркало состояния кинобизнеса Франции. Монополизация проката в руках нескольких французских и действующих от имени американцев прокатных фирм типа «Синема Интернационал Корпорейшн» предстает довольно наглядно. Вот перед нами «Гомон-Амбассад» или «Гомон-Шан-Зелизе» — самые престижные кинотеатры этой одной из ведущих прокатных сетей страны, по данным 1980 года: 136 залов в Париже и 453 по стране. А рядом — владения «ЮЖС» — «ЮЖС-Биарритт», «ЮЖС-Эрмитаж», «ЮЖС-Нормандия» (212 кинозалов в Париже и 375 по стране). Не

столь явно выявляет свое «нутро» третья киноимперия «Парафранс», но это тоже 69 кинозалов в столице и 164 во Франции. Далее следуют «АМЛФ» и другие.

«ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗРИТЕЛЕЙ»

Если Париж — это более трети зрителей страны и около 40 процентов всех сборов, то Елисейские поля с Большими бульварами приблизительно отражают то же соотношение внутри города. Надо отдать должное — парижские кинотеатры прекрасно оборудованы, и, погружаясь в удобные глубокие кресла, зритель получает удобнейшие условия для просмотра выбранного фильма. Однако за этот комфорт надо платить. Стоимость билетов не перестает расти. Если десять лет назад билет тут стоил 8—10 франков, то сейчас 22—24 франка. Недавно прокатчики (которые редко выступают филантропами) ввели «единый тариф» по понедельникам (то есть в день, когда посещаемость всегда была самой низкой), иначе говоря, продают билеты на треть дешевле. По личным моим наблюдениям, это мало отразилось на посещаемости. Она не перестает падать. А сборы очень важны для продюсеров, постановщиков, актеров, в особенности когда последние выступают в качестве сопродюсеров или участвуют в расходах — с последующими отчислениями в прокате.

Продюсерами стали такие режиссеры, как Ф. Триюффо, К. Лелуш, М. Девиль, М. Драш, такие популярные актеры, как А. Делон, Ж.-П. Бельмондо, М. Пикколи, Ж. Перен, Д. Делорм. Я называю далеко не всех. Для

них провал в прокате — это невозможность продолжать работу. По крайней мере на какое-то время. Для остальных — это часто полное отлучение от любимого дела. Несколько лет назад молодой режиссер Филипп Кондруайе поставил жесткую и честную картину «Кубок за 10 франков», в которой рассказал о подлинном происшествии — самосожжении в провинциальном городке молодого рабочего, которого заставляли подрезать волосы (хозяин завода ненавидел «волосатиков») и которого в его неравной борьбе предали товарищи. Вот уже шесть лет, как Кондруайе не имеет новой постановки: прокатчики дружно сорвали премьеру его картины, ибо она ставила проблему и могла иметь воздействие на умы молодежи.

Известный нам по прокату таких картин, как «Похищение в Париже», «Это случилось в праздник», «Следователь по прозвищу Шериф», Ив Буассе сделал новый фильм «Аллон занфан» (первая строчка гимна) по известному роману Ива Жибо, выпущенному в 1952 году. Это рассказ о молодом парне, которого насильно отдадут в офицерскую школу и которого семья (в роли отца — Жан Карме) и армия пытаются сломать, сделать послушным орудием власти. Молодой бельгийский актер Люкас Вельво создает запоминающийся образ 17-летнего парня, который тщетно пытается противостоять бездушному садисту-сержанту, начальнику школы, семье. Он уже потому белая ворона в школе, что читает «На западном фронте без перемен» Ремарка... Симон попытается сбегать (его приведет обратно в наручниках сам

отец), покончить с собой (его спасут врачи), но он будет из тех, кто первым погибнет на линии Мажино в первые месяцы второй мировой войны.

Буассе посмел таким образом затронуть весьма деликатную тему «украденного детства» (как писал «Экспресс»), создав «антимилитаристский памфлет» («Монд»). На него и обрушились современные лицемеры — защитники «оплота отечества», и, несмотря на поддержку печати, фильм довольно быстро был снят с первого экрана и в конце апреля шел только в одном кинотеатре «Франсе» на Итальянском бульваре. Впрочем, Иву Буассе не привыкать к проявлениям вражды. Во время премьеры его картины «РАС» (о войне в Алжире) в кинотеатре «Нормандия» была брошена бомба, после фильма «Это случилось в праздник» алжирский актер получил в живот три пули. После «Шерифа» начались звонки с угрозами сыну режиссера. Как мы видим, во Франции немало людей, которым не по душе правда на экране...

Отсюда то, что сегодня весьма характерно для французского кино в целом и что находит отражение на киномагистральных столицах — стремление к «критическим нюансам» — слегка пощекотать самолюбие, задеть некоторые теневые стороны политической жизни (мы это видели на последней Неделе французского кино, скажем, в картине «Убрать тронх»), нанести неслышные удары, скажем, по полиции. «Французское кино подыкает от постыдного заговора против зрителей», — написал однажды в журнале «Пуэн» видный критик Пьер Бийар. Если оно сегодня теряет зрителя, то, несомненно, от этого же «заговора», в ущерб содержанию, подчас явно уступаая позиции кинематографу других стран.

«БУМ» ВОКРУГ «БУМА»

Весьма показателен в этом плане успех фильма «Ла Бум» режиссера Клода Пиното. Опираясь на статистику, согласно которой сегодня успех картине может обеспечить главным образом молодой зритель — от 15 до 25 лет, он ставит свой фильм именно для этой аудитории. Я видел длинный хвост около большого кинотеатра. «Ле Пари» на Елисейских полях, где несколько недель шел этот фильм. В очереди были не только молодые с мотоциклетными касками, но и их родители, которым те, несомненно, сказали: идите и посмотрите фильм — это о нас и о вас.

«Ла Бум» — любимое словечко молодежи, оно означает — вечеринка. Каждый уважающий себя школьник должен организовать такой «бум» для товарищей с согласия родителей, но, конечно, без их участия. Перед нами новые «обманщики», отличающиеся внешне от своих предшественников, обрисованных так ярко в картине Марселя Карне, но тоже созревшие для любви, хотя не имеющие опыта для того, чтобы разобратся в своих чувствах.

Я читал интервью с 14-летней Софи Марсо, играющей в картине героиню — Вик, и меня поразило то, что она требует для ее сверстников полной независимости, права жить самостоятельно (на какие средства — она умалчивает), делать, что хотят, —

мол, нам хоть и 14 лет, но в остальном — на три года больше. Героиня другой картины Пиното «Пощечина» получила взбучку от отца за такого рода бунт, но уже в студенческие годы. Родители Вик сами не умеют совладать со своими переживаниями и после тринадцати лет брака считают себя достаточно молодыми, чтобы начать «все с начала». Первая влюбленность Вик проходит, едва только на очередном «буме» появляется новый парень, а ее родители (которых превосходно, с большим юмором играют Брижитт Фоссей и Клод Брассер) внезапно понимают, что они не могут жить друг без друга. Узнав себя в этих героях, зрители и устроили фильму настоящий «бум».

Их было значительно меньше, этих зрителей, в кинотеатрах, где шел фильм дебютантки Клер Клузо «Слабый мужчина», хотя он, как психологический экскурс в современные семейные нравы, не менее интересен, чем «Ла Бум». Только в нем действуют тридцатилетние герои: корректор в газете «Эспуар» Анри, от которого ушла жена с девочкой, а он обожает ребенка и тяжело переживает разрыв, и его коллеги. Собственно, весь фильм о том, как ему удастся в конце концов побороть хандру. Любопытно, что режиссер показывает эту мутацию на фоне общественной: сотрудникам газеты приходится осваивать новые методы работы, переход на фотонабор и т. д. Клер Клузо хорошо знает эту среду, ее проблемы, ибо сама журналистка, критик, автор книг по кино. Любопытно и другое: режиссер отказывается стоять на позициях «Движения за освобождение

женщин» («МЛФ»), то есть априорно осуждая во всем мужчин. Ее Анри (которого играет Ришар Берри) внушает искреннюю симпатию, а его жена, с непонятной жесткостью отбирающая у него дочь, обрисована, пожалуй, критически. Скорее всего автор на стороне ребенка, который пока не понимает поведения родителей, но ведь наступит день, когда девочка начнет задавать вопросы...

Проблемы «феминизации» оказались в фокусе внимания и комедиографов, создателей картины «Король дураков» — молодого режиссера Клода Конфортеса и сценариста Волинского. Последний, популярный карикатурист газеты «Юманите», написал книгу, по которой и сделан фильм. Исходная позиция автора весьма забавна: пока герой (его очень смешно играет Франсис Перен) лжет, объясняясь в любви, ему верят, ему удается стать «новым Казановой». Но вот он влюбляется всерьез, и тут же начинаются осложнения. Его искреннее объяснение в любви к Софи, записанное ею на пленку, используется в коммерческих целях — распродается в кассетах, стимулируя «взрыв чувств» у потребителей. Но Пьеру это внушает отвращение. Он перерождается в обывателя: «короля дураков», женится на Софи и, пока та шествует в рядах МЛФ с плакатом, стоит на тротуаре с детьми.

Тема фильма — обманчивость искренности или искренность обмана — нарушает жанровое обозначение картины. Комические ситуации, забавные диалоги Волинского не способны заглушить тревогу о том, что про-

исходит девальвация чувств, выхолащивание их в повседневной, быстротекущей жизни. А это уже серьезно.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Французское кино всегда одерживало наибольшие успехи в тонких психологических сюжетах. Но часто буксовало и буксует, когда стремится подражать, эпитонствуя. Примером верности тому лучшему, что всегда было в нем, мне кажется, являются два фильма — «Дурной сын» Клода Сотэ и «Странное путешествие» Алэна Кавалье.

Герой Сотэ, Бруно (его с пронзительной болью играет Патрик Девэр), возвращается после шестилетнего отсутствия из США, где приобщился к наркотикам и подвергся курсу лечения. За это время умерла его мать — может быть, от горя (сын не писал, исчез), а может быть, покончила с собой. Во всяком случае отец (в этой роли, к сожалению, мало снимающийся актер и режиссер Ив Робер) считает Бруно убийцей. Бруно уходит из дома и с помощью врачей находит работу в книжном магазине, где работает Катрин (Брижитт Фоссей), тоже находящаяся под наблюдением врачей, тоже прошедшая курс лечения от наркотиков. Молодые люди потянутся друг к другу, станут жить вместе, но Катрин рецидивировала и снова оказывается в больнице. Тяжело заболевает инфарктом отец Бруно. Его болезнь, сознание вины перед ним, перед родителями вообще склоняют Бруно к примирению. Мы прощаемся с ним, когда он молча сидит у постели спящего отца... Так «дурной ли он сын»? Режиссер не навязывает нам своего мнения. Режиссер только резко осуждает наркоманию — столь распространенную сегодня среди молодежи, и неумение людей

прощать друг другу невольные ошибки, подчас неосознанную жестокость.

«Странное путешествие» Алэна Кавалье тоже картина о родителях и детях. Ее герой, сорокалетний реставратор картин Пьер (Жан Рошфор), предпринимает странное путешествие, разыскивая пропавшую мать, которая должна была приехать из Труа в Париж. Его сопровождает пятнадцатилетняя дочь Амели (ее прекрасно играет молоденькая дочь режиссера Камий де Казабьянка). Пьер давно живет врозь с женой и дочерью, мало ими интересуется, лишь платит (и то нерегулярно) алименты. Поняв, что полиция ничем им не поможет, они начинают, шагая по шпалам железной дороги, свои поиски старухи. Но это также поиск друг друга. В ходе путешествия меняются их отношения, отец и дочь начинают лучше понимать друг друга. Мы видим, как проступают в них нежность и доброта. В конце концов Амели обнаружит труп бабушки, которая, видимо, сознавая свою ненужность, став в тягость сыну, покончила с собой.

В удивительной по тонкости и мастерству сцене, когда Амели сообщает отцу о том, что «путешествие окончено», Жан Рошфор снова поражает силой своего таланта. Сомнение, осознание беды, которую он до конца не верил, смирение и боль — все это в глазах актера, который сначала отворачивается от дочери, чтобы затем поднять ее за горныя. Острый антифашистский фильм западногерманского режиссера Р. В. Фассбиндера «Лили Марлен» рассказывает о судьбе актрисы, которая впервые исполнила эту песню, и историю самой песни, ставшей своеобразным гимном нацистской армии. Нельзя не назвать и картину испанца Карлоса Сауры «Жить быстро» — о молодежи мадридских окраин,

скими «пульсациями» или «импульсами» не изгнать вечного стремления человека к идеалам Добра, от которых подчас, как от надоедливых мух, отмахиваются некоторые деятели западного кино, полагая, что «знают зрителя», и подсовывая «нечто», одобренное сексом, жестокостью, ужасами... Кстати, не показателем ли ошибочности таких взглядов является падение посещаемости порнофильмов, о чем, в частности, говорили однажды на французском телевидении участники передачи «Досье экран-а»?

Успех в Париже некоторых иностранных фильмов тоже подтверждает эту мысль. Об этом, скажем, итальянский фильм Луиджи Коменчини «Эудженнио», осуждающий семью, которая делает несчастным маленькое, «лишнее» для всех существо с трепетным и жаждущим любви сердцем. О необходимости доброты и взаимопонимания внутри семьи — фильм Роберта Рэдфорда «Обычные люди» (получивший ряд «оскаров» этого года) — режиссерский дебют известного американского актера. В другом плане американский фильм Майкла Эптеда «Дочь горняка» (во французском прокате «Нэшвил-лэди») — рассказ об известной певице «кантри» Лоретте Лей, о ее карьере, во время которой она старается не терять своих корней, оставаясь самой собой, дочерью умершего от силикоза горняка. Острый антифашистский фильм западногерманского режиссера Р. В. Фассбиндера «Лили Марлен» рассказывает о судьбе актрисы, которая впервые исполнила эту песню, и историю самой песни, ставшей своеобразным гимном нацистской армии. Нельзя не назвать и картину испанца Карлоса Сауры «Жить быстро» — о молодежи мадридских окраин,

которая стремится жить быстро, не выбирая средств для достижения цели, а общество лишь натравливает на нее полицию...

«У молодежи Испании нет ни прошлого, ни будущего», — говорил в интервью парижской газете «Фигаро» режиссер. — Главное, что она ценит, — это дружба и свобода». Дружба, любовь не помешают героине убить своего влюбленного. Любопытно, что герои Сауры — непрофессиональные актеры Пабло и Мека — оказались после съемок в тюрьме за ограбление. Жизнь наложила на вымысел. Однако пафос обличения в фильме Сауры подчас уступает снисходительности, даже выражению явного сочувствия.

Мне кажется, что Саура сам не знает, любит он своих героев или осуждает. Он не смог ответить на вопрос, полезен ли его фильм, можно ли сделать из социального ракового заболевания зрелище. Он только отдался словами о том, что надо, мол, информировать публику о том, что творится вокруг. Это было не очень убедительно... Как не убедительны были уклончивые оценки фильма участниками популярной радиопередачи «Маска и перо». Я был на записи этой передачи в Доме радио и стал свидетелем конфликта между зрителями и критиками. Осудив их, не выбирая выражений, за то, что они не знают, о чем говорят, группа молодых людей забросала сидящих на сцене сырыми яйцами — при полном, кстати, безразличии присутствующих, — а затем спокойно покинула студию 104, где шла эта запись... Еще одна иллюстрация «ножниц» между зрителями и прессой.

А. БРАГИНСКИЙ.

ПАРИЖ — МОСКВА.

Сов. культа, 1981, 30 июня